

УДК 332.1:332.025

А. В. ТУРКОВ
A. V. TURKOV**МОНОГОРОДА РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДА
К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ****ONE INDUSTRY TOWNS IN RUSSIA: TRANSFORMATION OF APPROACH
TO GOVERNMENT SUPPORT**

Аннотация. В статье проведен анализ сформировавшейся системы государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов, а также основных направлений такой поддержки. На примере городского поселения Никель Мурманской области предложен альтернативный подход к диверсификации экономики малых моногородов с учетом выявленных рисков создания и развития кластеров и реализации крупных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: моногорода; государственная поддержка; инвестиционные проекты; диверсификация экономики; муниципальные образования; малые города.

Abstract. The article contains analysis of the system of government support of one-industry towns and the main directions of the support. Alternative approach to economy of small towns diversification is suggested on the example of urban settlement Nickel in Murmansk region. This approach takes into account risks of creation and development of and implementation of large-scale investment projects.

Keywords: one-industry towns; government support; investment projects; diversification of economic activity; municipality; small towns.

Вследствие масштабного финансового кризиса, приведшего к частичной или к абсолютной приостановке работы градообразующих предприятий в 2008–2009 гг., была нарушена жизнедеятельность множества монопрофильных населенных пунктов, в которых в настоящий момент сосредоточено 24% населения страны. Масштаб проблемы показывает, что вопрос поддержки моногородов является во многом «поворотным» для всей государственной политики и от выбора направления зависит не только успех борьбы с кризисными явлениями и безработицей, но и в более широком смысле — успех промышленной и региональной политики. Монопрофильные города составляют 14% всех городов страны, в них проживают порядка 35 млн человек. По данным Института

регионального развития, около 500 моногородам требуется поддержка, при этом есть города, которые формально не подходят под этот статус, но находятся в той же зоне риска. Во многом при решении данной проблемы у государственных органов и общества нет «права на ошибку», поскольку большая часть промышленного производства и населения страны сосредоточена в моногородах и от их будущего в значительной степени зависит социально-экономическое развитие страны.

В условиях финансово-экономического кризиса, повлиявшего на деятельность многих градообразующих предприятий, Правительство Российской Федерации приняло решение оказать дополнительные меры поддержки монопрофильным населенным пунктам. При этом

Таблица 1

Дополнительные меры государственной поддержки моногородов

Инвестиционная поддержка	Государственно-частное партнерство (дополнительные средства Инвестиционного фонда РФ и Внешэкономбанка)
Дотации	На поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ
Субсидии	- Бюджетам субъектов РФ на софинансирование расходных обязательств - На государственную поддержку малого и среднего бизнеса, реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда и др.
Бюджетные кредиты	Кредиты бюджетам субъектов РФ на развитие инфраструктуры — в 2010 г. предусмотрено 10 млрд руб. из федерального бюджета
Другие виды поддержки	Государственные гарантии для привлечения средств государственных корпораций и коммерческих банков с государственным участием (Внешэкономбанк, Сбербанк, ВТБ), а также иные финансово-кредитные институты

до 2010 г., когда было принято решение об оказании дополнительных мер поддержки моногородам, федеральный бюджет оказывал поддержку муниципальным образованиям через действующие бюджетные механизмы, такие как федеральные целевые программы, Федеральная адресная инвестиционная программа, Инвестиционный фонд Российской Федерации и прочие.

Предмет настоящей статьи — анализ эффективности дополнительных мер государственной поддержки моногородов. Основными целями предоставления дополнительных мер государственной поддержки моногородам являются:

1. Создание новых рабочих мест для преодоления негативных социальных последствий кризиса.

2. Диверсификация экономики моногородов для снижения рисков негативных последствий неблагоприятной конъюнктуры внешних сырьевых и товарных рынков.

Наиболее значимые дополнительные меры государственной поддержки моногородов представлены в *табл. 1*.

По итогам 2010 г. всего профинансировано мероприятий на 22,7 млрд руб., 10 млрд из ко-

торых — дотации и еще 5,7 млрд — льготные бюджетные кредиты для запуска новых инвестиционных проектов; 5 млрд — в виде субсидий направлено на ремонт домов и переселение из аварийного жилого фонда и 2 млрд руб. — на поддержку малого и среднего бизнеса¹. Кроме того, в 2010 г. выделены целевые средства на программы по снижению напряженности на рынках труда моногородов.

Наряду с этим в 2010 г. по линии моногородов была оказана дополнительная поддержка федеральным органам исполнительной власти: Минсельхозом России — в объеме 125,5 млн; Минспорттуризмом России — 199,8 млн; Минпромторгом России — 1,2 млрд и субсидии на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам; Минэнерго России — 1,5 млрд руб.²

В 2011 г. выделенные дополнительные средства на помощь моногородам были распределены следующим образом:

- Минсельхоз России выделил средства из федерального бюджета — 47,5 млн руб.;
- Минэнерго России — 2,8 млн руб.;
- Минэкономразвития России — 538,7 млн руб.;

¹ Из материалов к заседанию Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. URL: <http://government.ru/docs/13233/> (дата обращения: 20.05.2012).

² Пономаренко Н. Минрегион подвел итоги реализации мер по поддержке моногородов за два года. URL: <http://www.gosbook.ru/node/42088> (дата обращения: 15.05.2012).

- Минкомсвязь России — 368,4 млн руб.;
- Минздравсоцразвития России — 244,9 млн руб.;
- Минспорттуризм России — 178,4 млн руб.;
- Минпромторг России предоставил субсидии на возмещение затрат на уплату процентов по ранее выданным кредитам.

Следует отметить, что если в 2010 г. моногорода отбирались по признаку наиболее сложного социально-экономического положения, то в 2011 г. критерии отбора претерпели ряд изменений, а именно: необходимым стало наличие в Комплексном инвестиционном плане (КИП) моногорода не менее одного крупного инвестиционного проекта стоимостью более 2 млрд руб. или проектов, предусматривающих создание индустриальных и промышленных парков (с обязательным наличием не менее двух «якорных» инвесторов, софинансирование со стороны которых составляет не менее 20 % от стоимости проектов), а также высокая степень проработанности инвестиционных проектов.

Деятельность федеральных и региональных органов власти в сфере поддержки моногородов координирует Министерство регионального развития Российской Федерации. Работа по координации состояла из четырех этапов

1. *Первый этап* характеризуется созданием Межведомственной рабочей группы при Министерстве регионального развития РФ. Началось работы по моногородам пришлось на июль 2009 г. В этот период были сформулированы критерии отбора моногородов и по предложениям субъектов РФ был сформирован список монопрофильных населенных пунктов.

2. На *втором этапе* была разработана методология подготовки комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов. С использованием данного инструмента местными властями впервые была проведена столь

комплексная и всесторонняя диагностика социально-экономического положения городов и создана система, увязывающая все формы государственной поддержки развития с его целями.

3. На *третьем этапе* была создана организационная структура для вынесения решения о государственной поддержке, в первую очередь основанная на Межведомственной рабочей группе по модернизации моногородов при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции под руководством заместителя председателя правления Внешэкономбанка И. В. Макиевой. В настоящее время Рабочей группой рассмотрены

КИПы всех моногородов (335), которые изначально входили в такой перечень. Продолжается работа по выявлению монопрофильных населенных пунктов на территории России.

4. С первого квартала 2011 г. начался *четвертый этап* — регулярный мониторинг социально-экономического положения моногородов и актуализация КИПов. Одновременно продолжается работа по согласованию и утверждению комплексных инвестиционных планов модернизации оставшихся моногородов.

Результатом первых двух этапов работы по модернизации экономики моногородов стало создание свыше 300 тыс. временных рабочих мест, включая общественные работы. Следует отметить, что в рамках данной работы были также трудоустроены 482 человека с ограниченными возможностями.

По итогам десяти месяцев 2010 г. наблюдалось снижение на треть числа безработных. Уровень безработицы в 183 моногородах (55 %) не превышал среднероссийский, и лишь в 26 он был выше 5 %. Кроме того, согласно опросу общественного мнения жителей моногородов, проведенному Спецсвязью ФСО России³, социально-экономическая ситуация в моногородах стабилизируется, отмечается рост предпринимательской актив-

Результатом первых двух этапов работы по модернизации экономики моногородов стало создание свыше 300 тыс. временных рабочих мест, включая общественные работы. Следует отметить, что в рамках данной работы были также трудоустроены 482 человека с ограниченными возможностями

³ Доклад министра регионального развития Российской Федерации В. Ф. Басаргина «Об итогах государственной поддержки моногородов» на заседании Правительства Российской Федерации 7 декабря 2010 г. URL: http://www.minregion.ru/press_office/terms/945.html (дата обращения: 30.08.2011).

ности, 63 % опрошенных считают, что уровень безработицы в их городе значительно снизился, появилась возможность самостоятельного трудоустройства.

В 2011 г., в рамках формирования КИПов моногородов, был впервые разработан КИП субъекта Федерации (Нижегородская область) не как антикризисный документ, а как инструмент развития территории с применением новых инвестиционных подходов для развития региональной экономики. Такой подход был предложен компанией *IMC Montan* и специалистами Финансового университета. В его рамках были расставлены приоритеты развития и определены центры конкуренции и инвестиционной активности, что позволило создать предпосылки к образованию пяти наиболее перспективных для региональной экономики высокоэффективных «точек роста» — мощных кластеров, в частности, таких как автомобильный, нефтехимический, атомный, фармацевтический, инновационный.

Поскольку для анализа опыта реализации КИПа субъекта РФ в настоящее время недостаточно эмпирического материала, более подробному анализу в части направлений государственной поддержки подвергнем КИПы моногородов. С этой целью рассмотрим 11 мо-

нопрофильных населенных пунктов, комплексные инвестиционные планы модернизации которых согласованы на федеральном уровне и утверждены на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном уровне. Среди них города: Сокол, Байкальск, Вятские Поляны, Гуково, Каменск-Уральский, Ленинск-Кузнецкий, Гаврилов-Ям, Прокопьевск, Тутаев, Усть-Илимск и Чусовой. Указанные моногорода вошли в список муниципальных образований, в которых во внеочередном порядке должны были быть реализованы мероприятия по снижению уровня социальной напряженности и монозависимости.

Объемы и направления государственной поддержки оцениваются суммами средств, выделяемыми из федерального и региональных бюджетов на финансирование мероприятий, предусмотренных КИПами (см. табл. 2).

Структура источников финансирования КИПов анализируемых городов представлена на рис. 1 и в табл. 3. Как следует из диаграммы и таблицы, наибольшую часть в структуре источников финансирования КИПов занимают внебюджетные средства, то есть собственные и заемные средства предприятий, реализующих инвестиционные проекты на территории моногородов.

Таблица 2

Источники финансирования комплексных инвестиционных планов модернизации некоторых моногородов⁴

	Прокопьевск	Сокол	Тутаев	Усть-Илимск	Чусовой
Объем финансирования, всего, млн руб. в том числе:					
из федерального бюджета	124 634,77	51 481,9	13 475	8960	18 126,3
из регионального бюджета	23 197,3	1567,7	1796	510	988,1
	268,1 ⁵	942,3	531	20	134,8

⁴ Здесь и далее информация о КИПах моногородов представлена в соответствии со следующими документами: Постановление Правительства Вологодской области от 18.08.2010 № 957 «О Комплексном инвестиционном плане модернизации города Сокола Вологодской области»; Распоряжение Правительства Иркутской области от 07.10.2010 № 216-рп «О Комплексном инвестиционном плане модернизации города Байкальска Иркутской области»; Постановление Правительства Ярославской области от 02.11.2010 № 821-п «Об Областной целевой программе “Комплексный инвестиционный план модернизации городского поселения Гаврилов-Ям” на 2010–2015 годы»; Решение Совета народных депутатов г. Прокопьевска от 28.12.2009 № 315 «О Комплексном инвестиционном плане модернизации города Прокопьевска»; Постановление Правительства Ярославской области от 25.06.2010 № 427-п «Об утверждении Комплексного инвестиционного плана модернизации городского поселения Тутаев Ярославской области»; Распоряжение Правительства Иркутской области от 18.10.2010 № 241-рп «Об одобрении Комплексного инвестиционного плана модернизации моногорода Усть-Илимска Иркутской области на 2010–2014 годы»; Постановление Правительства Пермского края от 08.12.2010 № 1009-п «Об утверждении долгосрочной целевой программы “Комплексный инвестиционный план модернизации города Чусового Пермского края на 2010–2015 годы”».

⁵ Региональный бюджет г. Прокопьевска представлен консолидированным бюджетом области, то есть включает в себя средства местного бюджета.

Таблица 3

Структура источников финансирования КИПов гг. Байкальск, Вятские Поляны, Каменск-Уральский, Ленинск-Кузнецкий, Гаврилов-Ям

	Доля федерального бюджета, %	Доля регионального бюджета, %	Доля внебюджетных средств, %	Доля муниципального бюджета, %
Байкальск	24,5	8,2	66,7	1,0
Вятские Поляны	44,1	2,8	53,1	0,0
Каменск-Уральский	23,5	2,1	65,4	9,0
Ленинск-Кузнецкий	18,2	0,4	81,7	0,0
Гаврилов Ям	24,7	4,4	70,5	0,4

На долю внебюджетных средств приходится от 53,1 до 95,1 % общего объема финансирования. Как правило, одними из ключевых инвесторов в моногородах являются градообразующие предприятия, модернизирующие и (или) расширяющие собственное производство.

Следующим по значимости источником финансирования КИПов является федеральный бюджет, на который приходится от 3 до 22,5 % всего объема финансирования мероприятий в КИПе. При этом средства федерального бюджета учитывают как дополнительные меры государственной поддержки, так и меры, действовавшие до кризиса. На региональные бюджеты приходится от 0,7 до 3,9 % общего объема финансирования КИПов, что обусловлено в первую очередь степенью дотационности бюджетов субъектов Российской Федерации. За счет местных бюджетов финансируется от 0,1 до 6,1 % мероприятий.

Рис. 1. Структура источников финансирования КИПов городов Прокопьевск, Сокол, Тутаев, Усть-Илимск и Чусовой.

Отраслевые направления государственной поддержки КИПов анализируемых моногородов представлены на рис. 2.

Как видно, основными направлениями государственной поддержки анализируемых моногородов выступают такие мероприятия, как реформирование ЖКХ и жилищное строительство, развитие социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры, диверсификация экономики моногородов (диверсификация градообразующего предприятия и создание новых малых и средних предприятий), поддержка малого и среднего предпринимательства. При этом в КИПы вошли не только дополнительные меры государственной поддержки моногородов, но и основные, которые действовали и действуют как в отношении моногородов, так и в отношении других муниципальных образований. Во многом сложившаяся отраслевая направленность государственной поддержки, по мнению некоторых ученых⁶, обусловлена идеологией КИПа, которая предполагает в краткосрочном периоде нацеленность на решение острых социальных проблем (обеспечение занятости, в том числе и посредством создания временных рабочих мест и организации общественных работ), а в средне- и долгосрочной перспективе — диверсификацию экономики моногорода и развитие человеческого потенциала.

При оказании государственной поддержки моногородам федеральные органы власти столкнулись со следующими проблемами:

1. Отсутствие «якорных проектов», которые могут быть реализованы на данной территории (для развития которых у муниципального об-

⁶ См., например: Модернизация России: территориальное измерение / Под ред. А. А. Нецадина, Г. Л. Тульчинского. СПб.: Алетейя, 2011. С. 168.

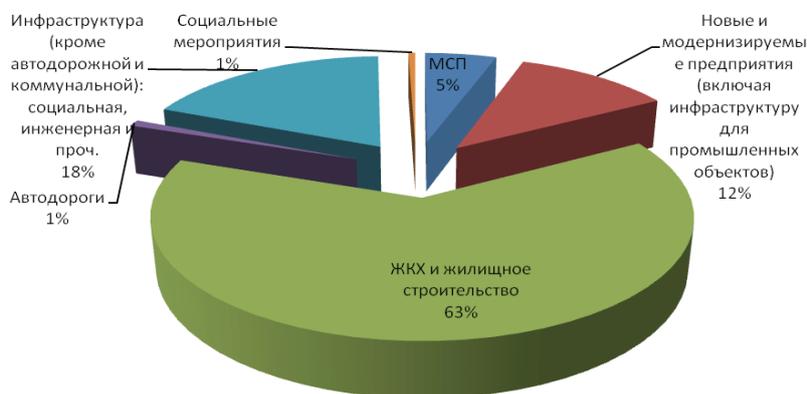

Рис. 2. Отраслевая структура государственного финансирования мероприятий КИПов городов Прокопьевск, Сокол, Тутаев, Усть-Илимск и Чусовой

разования есть соответствующие конкурентные преимущества). В некоторых КИПах выбор был сделан в пользу создания новой для данной территории отрасли экономики, что привело к колоссальным затратам бюджетных и внебюджетных средств.

2. Низкая квалификация сотрудников органов местного самоуправления, занимающихся разработкой и реализацией КИПов. Местные бюджеты не позволяют привлечь для этой работы соответствующих специалистов.

3. Отсутствие активной позиции органов местного самоуправления в части развития малого предпринимательства, на которое в небольших моногородах сделана одна из основных ставок.

4. Невозможность в некоторых случаях наладить рабочие контакты с градообразующим предприятием, в то время как именно оно является основным действующим лицом любого КИПа и именно от него зависит будущее состояние экономики моногорода, даже в случае успешной реализации мероприятий КИПа.

Ряд ценных практических выводов для выработки предложений по совершенствованию государственной политики в области управления моногородами позволил сделать анализ моногородов на примере Мурманской области. В федеральный список моногородов включены такие населенные пункты Мурманской области, как Ковдор, Ревда, Заполярный, Мончегорск, Никель и Туманный.

Анализ разработанных КИПов моногородов показывает, что сложились два основных подхода к их разработке: в первом (он превалирует и является приоритетным для государства) делается ставка на крупные «якорные» инвести-

ционные проекты, являющиеся системными интеграторами будущего развития моногорода, остальные проекты являются сопутствующими; во втором подходе упор делается на повышение инвестиционной привлекательности территории для малого бизнеса, задача которого — постепенно вовлекать высвобождаемых с градообразующего предприятия работников в свой оборот. Первый подход условно назовем «промышленно ориентированным», второй — «человекоориентированным». Название второго подхода обусловлено тем, что повышение инвестиционной привлекательности и развитие малого бизнеса в моногороде целиком и полностью основаны на человеческом факторе — конкретных людях и структурах, которые будут реализовывать проект развития малого бизнеса на территории поселения.

Промышленно ориентированный подход имеет две особенности. Во-первых, он трудно реализуем в малых городах, где для крупных инвестиционных проектов отсутствуют необходимая инфраструктура и, за редким исключением, особые конкурентные преимущества. Во-вторых, такой подход часто не имеет прямого влияния на диверсификацию экономики. Действительно, государственная политика в данной сфере сегодня имеет разнонаправленный вектор. С одной стороны, значительное внимание уделяется диверсификации экономики моногородов, с другой — активная поддержка оказывается развитию кластерных проектов в различных отраслях экономики ряда регионов Российской Федерации.

Несмотря на то, что в рамках кластера создается множество предприятий, принадлежащих различным компаниям, все они являются ча-

стями одной производственной цепочки, включающей в себя как производство основного товара, так и смежные производства. Падение спроса на основную продукцию кластера приведет к общему спаду в отрасли и к возникновению негативных последствий для экономики регионов и расположенных на их территории моногородов. Фактически разница между моногородами и кластерами состоит в том, на какой стадии жизненного цикла находится базовая для кластера (моногорода) отрасль и какие механизмы воспроизводства конкурентоспособности заложены в проект (при их наличии).

Однако необходимо отметить, что монопрофильность сама по себе не является негативным фактором, определяющим понижение тренда развития, она лишь повышает риски функционирования населенного пункта и региона в целом, их зависимость от стадии жизненного цикла градообразующей отрасли. Отметим, что значительное количество монопрофильных населенных пунктов не обладают характеристиками кризисных и вопросы об их перепрофилировании, диверсификации их экономики не являются первоочередными.

В качестве наглядного и характерного примера реализации *человекоориентированного подхода* рассмотрим городское поселение (далее — г.п.) Никель Печенгского района Мурманской области. Характерность проблем и принципиальных путей их решения для Никеля связана с масштабом этого моногорода, численность населения которого на начало 2012 г. составляет чуть более 12,5 тыс. человек. Структура моногородов по численности населения показывает (см. табл. 4), что наряду с крупными городами, такими как Тольятти, Набережные Челны, Липецк, Новокузнецк, где

численность населения превышает 500 тыс. человек, основную массу (110 городов) составляют города с численностью от 5000 до 20 000 человек. А в целом на моногорода численностью населения менее 100 тыс. человек приходится более 85 % их общего количества. Это означает, что основную массу моногородов России составляют малые города. Поэтому распределение монопрофильных населенных пунктов по размеру города и масштабам социально-экономической деятельности требует выделения в отдельную группу наиболее крупных и наименьших по размерам и степени сложности экономической и общественной среды монопрофильных населенных пунктов, так как к ним следует применять особые методы управления и механизмы реализации государственной политики в соответствующей области.

Городское поселение Никель Печенгского района Мурманской области располагается в непосредственной близости от государственной границы РФ с Норвегией и Финляндией. В него входят пять населенных пунктов, самое крупное из которых — поселок городского типа Никель. Из 12,7 тыс. человек, населяющих Никель, около 5 тыс. — пенсионеры. Весомую часть населения составляют сотрудники ФСБ России (погрануправление), занятые охраной границы. Градообразующим предприятием для г.п. Никель является ОАО «Кольская ГМК», северный филиал которой расположен на двух промплощадках: в городе Заполярном и в г.п. Никель. В состав комбината входят два подземных рудника, два карьера, обогатительная фабрика и ряд производственных и обслуживающих объектов. В г.п. Никель располагается плавильный цех и сернокислотный цех, что оказывает высочайшее антропогенное воздей-

Таблица 4

Структура моногородов по численности населения ⁷

Моногорода по численности населения								
Градации	500–1000 тыс. чел.	300–500 тыс. чел.	100–300 тыс. чел.	50–100 тыс. чел.	20–50 тыс. чел.	5–20 тыс. чел.	до 5 тыс. чел.	Итого
Количество городов, ед.	5	3	24	49	96	110	48	335
Совокупное количество жителей, тыс. чел.	2779,36	1192,0	3851,61	3398,89	3203,74	1288,53	142,88	15857,2

⁷ Модернизация России: территориальное измерение / Под ред. А. А. Нещадина, Г. Л. Тульчинского. СПб.: Алетей, 2011. С. 164.

ствие на экосреду. При этом практически безжизненную картину можно наблюдать только в направлении России, в то время как до границы с Норвегией (около 20 км) природа девственно чиста. ОАО «Кольская ГМК» входит в состав ОАО ГМК «Норильский никель». Половозрастная структура населения г.п. Никель представлена в табл. 5.

Среди конкурентных преимуществ г.п. Никель можно выделить: приграничное положение (в настоящее время заканчивается процедура согласования безвизового пересечения границы Россия — Норвегия для жителей 30-ти километровой зоны каждой из стран); низкая стоимость бензина, бытовых, медицинских и туристических услуг в сравнении с Норвегией и Финляндией; источники недорогой электроэнергии; квалифицированные молодые сотрудники администрации поселения; удовлетворительное состояние жилфонда; наличие природного парка «Пасвик» на границе с Норвегией и Финляндией; чистая экология с приграничной стороны городского поселения; потенциально привлекательные туристические объекты; пахотные земли и инфраструктура сельского хозяйства (ранее в районе действовали два совхоза). К туристическим объектам относятся располагающиеся в непосредственной близости поселение Лиинахамари (бывшая немецкая база подводных лодок, а впоследствии — база ВМФ РФ, в настоящее время расформированная) с соответствующей инфраструктурой, а также полуостров Рыбачий, являющийся объектом массового экологического внутреннего туризма.

Полное закрытие плавильного цеха в г.п. Никель планируется осуществить к 2025 г. с одновременным созданием современного плавцеха

в Заполярном (30 км от г.п. Никель). «Якорным» проектом, который будет реализован до 2019 г., является реконструкция действующего плавцеха. В то же время за основу необходимо принять человекоориентированный вариант развития поселения, так как реализация рассматриваемого промышленно ориентированного подхода лишь усилит монозависимость муниципального образования.

«Точками роста» экономики г.п. Никель уже в краткосрочной перспективе могут стать:

1. Создание туристического кластера, ориентированного на обслуживание в первую очередь туристов из Норвегии, Финляндии и массы туристов, посещающих г. Киркинес в рамках паромных круизов (до 200 тыс. в год), а также российских туристов. Привлекательность туристического кластера обеспечат: объединение в единый туристический маршрут Кольской сверхглубокой скважины (самая глубокая в мире), базы в Лиинахамари, экзотических видов пейзажей промышленных отвалов шлака и полуострова Рыбачий (в летний и осенний периоды он является местом массового неорганизованного посещения).

2. Создание в г.п. Никель комплекса предприятий, оказывающих бытовые услуги, в том числе: салона красоты (включая SPA-центр), химчистки, металлоремонта и т. д. Предприятия будут обслуживать жителей: самого Никеля (12,7 тыс. человек), города Заполярного (более 15 тыс.), безвизовой 30-ти километровой территории Норвегии (более 10 тыс.) и Финляндии.

3. Создание медицинского центра, ориентированного на обслуживание жителей Норвегии и Финляндии и оказывающего такие услуги, как стоматология, офтальмология и др. Современное оборудование и высокая квалификация

Таблица 5

Половозрастная структура населения г.п. Никель

Возрастные группы	Количество, чел.	%	В том числе:			
			Мужчин, чел.	%	Женщин, чел.	%
Младше трудоспособного	2080	13,6	1092	7,2	988	6,5
Трудоспособный	10 691	70,1	6120	40,1	4571	30,0
Старше трудоспособного	2488	16,3	562	3,7	1926	12,6
ИТОГО	15 259	100	7774	50,9	7485	49,1

персонала в дополнение к созданию объектов туристической инфраструктуры (гостиниц, SPA-центра, визит-центра национального парка «Пасвик») позволят организовывать медицинские туры для жителей Норвегии и Финляндии. Средняя стоимость стоматологических услуг в этих странах в два раза выше стоимости аналогичных услуг, оказываемых на самом современном уровне, в районах Крайнего Севера на территории Мурманской области. На сегодняшний день существующие стоматологические кабинеты в г.п. Никель характеризуются высокой степенью загрузки даже без проведения PR-мероприятий.

4. Создание нового механизма межотраслевого взаимодействия малых сельхозпроизводителей и торговых сетей. Ключевым звеном такого механизма является управляющая компания. Основа ее деятельности — аккумуляция продукции производителей различных масштабов, ее первичная обработка, хранение и реализация. Для российской экономики такие компании важны по нескольким причинам: они позволят фермерским хозяйствам и мелким производителям сократить издержки на организацию сбыта; увеличат оборотный капитал производителей; благотворно повлияют на обеспечение продовольственной безопасности⁸. Преимуществами такого инструмента для г.п. Никель являются вовлечение отдельных высвобождаемых с градообразующего предприятия работников за счет стимулирования их предпринимательской деятельности с помощью региональных и муниципальных средств поддержки малого бизнеса, а также уставного капитала компании, сформированного за счет средств региональ-

ного и муниципального бюджетов и средств ОАО «Кольская ГМК».

Управление реализацией человекоориентированного подхода целесообразно возложить на специализированную негосударственную организацию — Корпорацию развития г.п. Никель (далее — КР). Предполагается, что данная организация будет выполнять задачи по оперативному управлению процессом реализации бизнес-проектов КИП, а также содействовать общему развитию экономики муниципального образования. КР должна выполнять функции поиска инвесторов для реализации проектов КИП и формировать механизмы финансирования и запуска проектов. Создание КР предполагается с участием в качестве соучредителей Администрации г.п. Никель, Правительства Мурманской области, а также ОАО «Кольская ГМК». КР позволят преодолеть основные препятствия для развития малого бизнеса на муниципальном уровне — административные барьеры при регистрации и функционировании предприятия, получении государственной и муниципальной поддержки, интеграции в приоритеты развития муниципального образования.

Таким образом, в качестве инструмента диверсификации экономики малых моногородов предлагается использовать различные механизмы развития малого бизнеса в конкурентных для муниципального образования отраслях. При этом следует учитывать, что одной из основных функций малого бизнеса является социальная функция, обеспечивающая занятость населения. Ключевым звеном реализации такого подхода являются негосударственные компании, выполняющие в том числе и окологосударственные и муниципальные функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Модернизация России: территориальное измерение / Под ред. А. А. Нецадина, Г. Л. Тульчинского. — СПб.: Алетейя, 2011. — 328 с.
2. Пономаренко Н. Минрегион подвел итоги реализации мер по поддержке моногородов за два года. URL: <http://www.gosbook.ru/node/42088> (дата обращения: 15.05.2012).
3. Сурова Д. Д., Турков А. В. Механизм межотраслевого взаимодействия в сфере торговли и сельского хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. — № 42 (225). — 2011. — С. 36–41.

⁸ Более подробно данный механизм описан в статье: Сурова Д. Д., Турков А. В. Механизм межотраслевого взаимодействия в сфере торговли и сельского хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 42 (225). С. 39, 40.